Инв 46
Отд 355 К16
3
4507

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Казачий Отдел Всероссийского Центр. Исполнит. Комитета Рабочих, Крестьянских, Красноарм. и Казачьих Депутатов.

№ 21. Речи и беседы агитатора. № 21.

КН 66
Калинин
Р-46

М. И. КАЛИНИН.

РЕЧЬ
НА ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ТРУДОВЫХ КАЗАКОВ.

29 февраля 1920 года.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Москва.—1920.

1-я госуд. типогр. (бывш. Т-ва Сытина), Пятницкая, 71.

Кн 66
Калинин
Р-46
49332
Библиотека РСФСР
27077 1936

Товарищи, приветствую 1-ый Всероссийский Съезд трудового казачества от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Товарищи, в России невполне ясно представляют себе казачество. Двухлетняя война, происходящая в казачьих областях с верхами казачества, с буржуазией, с офицерами и генералами, внушила мысль широким кругам рабочих и крестьян, что все казачество или огромное большинство его действует против Российской Советской Республики. Но кто бывал в казачьих станицах, тот найдет там ожесточенную гражданскую борьбу, найдет огромное число жертв—молодых казаков, которые пали в борьбе за коммунистический строй и за Советскую власть. И здесь в лице вас мы встречаем то молодое казачество, которое принесло огромную жертву. Мы встречаем вас, как победителей, победителей старого отживающего буржуазного строя, военно-буржуазного строя казачества. Приветствуя это новое нарождающееся казачество, мы уверены, что оно заразит энтузиазмом все казачьи области и то казачество, которое недавно казалось реакционным, на которое взирали с во-

жделением все реакционеры, будет большим оплотом Российской Советской власти. Сегодняшний съезд, я думаю, служит в этом залогом. И от имени Центральной Советской власти, я приветствую вас, как новую боевую мощь Российской Советской Республики.

Товарищи, теперь я могу перейти к деловой части своей речи. Невольно поднимается вопрос у каждого из вас, в чем состоит сущность Советской власти? Какая разница между Советской властью и, положим, учредительным собранием? Почему происходит такая ожесточенная борьба людей, с одной стороны, тоже якобы демократов, называющих себя социалистами, выдвигающих самые демократические лозунги—всеобщее равное избирательное право, учредительное собрание, полное народовластие,—с другой стороны, сторонников новой, ни в каких книгах неописываемой формы власти—Советской власти? Откуда она явилась? Я вам должен сказать, что действительно ни в каких ученых книгах, ни в каких трактатах вы не найдете сведений об этой новой, в прошлом совершенно неизвестной форме власти. Эта форма не изобретена отдельным человеком, тем или иным талантом—Лениным, Троцким, Каменевым и др. Эта форма выдвинута самим рабочим классом, она выдвинута была в 1905 году, когда в первый раз произошла в России революция. Эта форма заявила свое право на существование, когда началась вновь в феврале месяце 1917 года русская революция, и рабочий класс в Петрограде с пер-

вых дней восстания объявил своей формой власти **Совет рабочих депутатов.** И только когда рабочие договорились, когда совет рабочих депутатов основался, тогда пришла депутация от солдат, которая выразила пожелание поддержать петроградских рабочих в их революционном порыве, поддержать их в борьбе со старым царистским правительством. Кто-то из рабочей массы этого совета крикнул: «зачем вам уходить, оставайтесь здесь!» Эта мысль простая, неизвестно кем высказанная, была подхвачена всем собранием, и пришедшие солдаты остались. Петроградский совет был назван **Советом рабочих и солдатских депутатов,** а впоследствии к ним присоединился и **Совет крестьянских депутатов.**

Вы видите, товарищи, как проста история развития этой новой формы власти. Как я сказал, она не выдвинута в ученых книгах, она вышла из недр самого рабочего класса. Но невольно приходит всем на мысль: а целесообразна ли эта новая форма власти? Может быть она хуже, чем учредительное собрание, может быть парламентарная форма власти дает большие результаты, дает лучше развернуться и рабочему и крестьянину, чем эта прежде неизвестная форма власти? Посмотрите, товарищи, в истории почти каждый класс, когда он подходит к власти, выдвигает свою форму власти. Когда у власти были так называемые феодалы, крупные помещики с огромным количеством крепостного крестьянства, у них была своя так называемая феодальная форма власти

(монархия—царская или королевская неограниченная власть). Когда буржуазия их свергла, она выдвинула свою форму власти—парламент (государственная дума). В истории почти всегда так случалось, что как только новый класс появляется у власти, он сейчас же выдвигает и свою новую форму власти, которая наиболее выгодна этому классу.

И вот сейчас, когда рабочий класс и крестьянские массы появились у власти, они и создали свою новую форму власти. В чем же ее преимущество? Я приведу вам один пример. Сможет ли при парламентаризме простой рабочий, простой крестьянин, у которого есть таланты, но еще эти таланты скрыты, может ли он при парламентарской форме власти сделаться государственным деятелем? Для того, чтобы быть выбранным в парламент, нужно раньше всего приобрести славу Обратитесь к самым демократическим парламентам, возьмите американский, французский, швейцарский, немецкий парламент, самый демократический, и увидите в списках, что там много докторов, адвокатов, публицистов, журналистов,— словом, тех людей, которым есть возможность развернуться, раньше показать свои таланты. Доктор за дорогую цену лечит буржуазию, а в свободное время принимает рабочих и крестьян бесплатно. Слава растет, он выставляет свою кандидатуру. Помещик, который кидает со своего пышного стола маленькие крошки, тоже может свободно выставить свою кандидатуру. Публицист, который пишет в газетах, в журналах, известен на всю гу-

бернию, округ. Адвокат, который говорит великолепные речи, ведет судебные процессы, всегда может выдвинуться. А где крестьянин, где рабочий, где трудовой казак может выдвинуться? Покажите этот путь. Он не может выдвинуться при парламентской форме власти.

Поэтому рабочий класс совместно с крестьянами инстинктивно учуял, что для того, чтобы эту власть пропитать крестьянским и рабочим элементом, необходимо парламентскую форму власти изменить, сделать ее советской. В Советах, где избираются сначала люди в сельский совет, потом в волостной, в уездный, губернский и затем в центральный, здесь столько ступеней, что тот, у кого есть таланты, может их попробовать в своей местной работе. Наши враги обвиняют нас в том, что у нас много этих ступеней, что у нас ступенчатые выборы, не демократические. Но в действительности, если председатель сельского Совета, председатель станицы окажется талантливым, если он сумел в своей станице сделать полный порядок, развить производительность сил, показать себя честным человеком, то его станица переведет в округ, затем в уезд и дальше. Ведь когда сойдутся волостные представители в уезде и ознакомятся с отчетом о работе каждой волости и увидят, что этот работник сумел поставить свою волость на высоту, то этот неизвестный человек делается известным в своем уезде. И он начинает делаться из мелкого волостного работника уездным губернским, а из губернского ему уже прямой

путь в тот центральный орган, который управляет всем. Вы видите, только этот один пример рисует, что рабочий класс выбрал действительно наиболее выгоднук для рабоче-крестьянской массы форму власти, что эта форма дает возможность черпать из рабочей и крестьянской массы все те скрытые таланты, которые при других обстоятельствах, при парламенте не могут быть использованы.

Товарищи, уже третий год существует Советская власть. За это время, может быть, ни на одну новую власть не легло столько испытаний, не стояло на ее пути столько препятствий, как на пути Советской власти. И, однако же, за эти два года беспощадной, отчаянной борьбы буквально со всем буржуазным миром, в руках которого была для удушения Советской власти вся техника, вся полная мощь, наконец, вся старая культура,—буржуазный мир нас задушить не мог. Я не сомневаюсь, что если бы на старую монархию напал весь мир, она была бы раздавлена в год при всех профессорах, при всех самых великолепных ученых и царистских руководителях. Однако же, как ни темны, как ни мало культурны русские рабочие и крестьяне, они удержались у власти. Это доказывает, что Советская форма власти дает возможность невероятно выявить все те силы, которые таятся в недрах рабочего и крестьянского класса.

Но преимущество Советской власти доказано опытом не только России, а и заграничных стран. На западе, там, где происходит революция, там, где захватывается власть рабочим классом

и культурные западно-европейские рабочие, которые 2—3 года тому назад считали себя выше русских рабочих, являются теперь нашими учениками. Старые вожди заграничных рабочих, изменившие рабочему делу, издевались над нами и говорили, что Советская власть это «азиатская» форма власти, что культурным европейцам эта форма власти не присуща. Однако, когда на западе рабочие захватили власть, как, например, в Баварии, культурные баварские (немецкие) рабочие моментально организовали Советскую форму власти. То же самое было и в Венгрии. Из этого вы видите, что Советская форма власти, сначала выдвинутая русским рабочим классом, сейчас делается **общепризнанной формой власти всего мирового пролетариата.**

Но, разумеется, сказать, что эта форма власти все делает, что только она спасла нас, что только она есть лекарство от всех зол, сказать так было бы наивностью. Эта форма власти наполнена определенным содержанием. Мы потому оказались сильными, непобедимыми, что с первых дней октябрьской революции существует **самый тесный союз между рабочим классом и крестьянскими массами России.**

Это, может быть, будет новостью для тех казаков, которым наговорили ужасов про коммунистов, что они будто бы невероятно душат, давят рабоче-крестьянские массы. На это можно определенно сказать, что если бы не было самого тесного союза между рабоче-крестьянскими массами, то Советская власть никогда не удержалась бы. Только

тесный союз, только полная солидарность рабочих и крестьянских масс дает возможность выявить силу рабоче-крестьянского класса и только этот союз дал возможность нанести поражение всем нашим врагам.

Какие же причины толкают на объединение, на тесный союз рабочих и крестьян? Ведь в каждом союзе предполагается, что люди, заключившие союз,—может быть, не письменно, не устно, а на деле, в борьбе,—предполагается, что каждая сторона этого союза извлекает пользу из договора. И если вы взглянете на то, что делается в Российской Социалистической Федеративной Республике, то вы увидите, что крестьяне от этого союза, благодаря поддержке рабочего класса, получили 50 миллионов десятин земли в полное свое распоряжение. Не было еще ни одного правительства в мире, которое бы могло дать своим крестьянам безвозмездно 50 миллионов десятин. И поэтому все те нарекания и крики на Советскую власть, будто бы главная часть земли собрана в советские имения, отдана пролетариату,—это неприкрытая ничем ложь. Из 60 миллионов десятин земли, забранных у помещиков, 50 миллионов перешло в полное владение крестьян, $3^1/_2$ миллиона перешло в советские имения и около 5 миллионов распределено между коммунами. Но если скажут, что земля, перешедшая в коммуны, не перешла к крестьянству, то это тоже неверно, потому что в коммунах работают наиболее бедные крестьяне. Из этого вы ясно видите, что русские крестьяне не из простой

любви к пролетариату заключили с ним союз, а они заключили его из реальной выгоды. Но крестьянство не только получило землю, оно является и соучастником власти. Огромное количество крестьян находится у власти, и голос их имеет большое значение в этой власти.

Что получили от этого союза рабочие? Они получили в свое управление фабрики и заводы и то же участие в органах управления. Нужно отметить, что в этом союзе между рабочими и крестьянами,— я, не скрываясь, говорю это открыто,—учителем, вождем, застрельщиком является пролетариат. Без пролетариата, без учителя крестьянские массы никогда бы не удержали в своих руках эти 50 миллионов десятин земли. Сколько было крестьянских восстаний в России и в Западной Европе, начиная с восстания Стеньки Разина, но все они оканчивались поражением крестьян, ибо распыленность крестьянства, невозможность для них создать такую организацию, которая дисциплинировала бы эти массы, не позволяла крестьянству выйти победителем. А рабочие массы, находящиеся на фабриках и заводах, рабочие массы, которых дисциплинировал капитал, которых он закалил и воспитал, они по своему положению должны являться учителями и вождями. И поэтому так легко и сносят русские крестьянские массы учительство, гегемонию, верховенство рабочего класса. Без этого рабочего класса крестьянские массы далеко бы не пошли. Но с другой стороны и рабочий класс, находясь у власти, проводя свою коммунистиче-

скую линию, вполне признает, что только при поддержке крестьянских масс он может укрепить свою рабоче-крестьянскую власть.

Наши враги говорили, что между рабочими и крестьянами когда-нибудь непременно должна пробежать черная кошка. Умные люди толковали, что рабочие-коммунисты хотят превратить все в государственную собственность, чтобы всякий работал на государство и получал свою часть от государства, а крестьянство, дескать, по своей сущности является мелким собственником, у него стремление округлить, улучшить свое хозяйство. Поэтому эти люди ждут момента, когда рабочие и крестьяне раздерутся, когда их интересы сделаются противоположными. Они ждали этого момента тогда, когда в больших городах не хватило хлеба, и мы стали посылать отряды, чтобы выколачивать в деревнях из кулацких домов этот хлеб. Но они до сих пор не дождались этого момента, до сих пор рабочие и крестьяне самым решительным образом поддерживают рабоче-крестьянское правительство, несмотря на то, что это правительство накладывает на них целый ряд повинностей, начиная от обязательной ссыпки хлеба и кончая гужевой повинностью. Какие же причины заставляют крестьян подчиняться и смиряться? А эти причины те, что крестьяне начинают понимать, что интересы рабочего класса и крестьянства так тесно, так нерушимо связаны, что малейшее освещение вопроса уже показывает крестьянам необходимость ссыпки хлеба и исполнения других повинностей. Я на-

рочно в деревне говорю, мы этим хлебом будем кормить и тех рабочих, которые сейчас не работают. Я спрашиваю: «Скажите, обязаны ли мы кормить и тех, которые не работают?» Многие отвечают: «Нет, не обязаны, дармоедов кормить нельзя». Тогда я им говорю: «А что крестьянин делает, когда он выращивает жеребенка? Он тратит на него овес до 4-х лет, а хороший крестьянин и до 5 лет. Если крестьянину нужна лошадь, то разве крестьянин пожалеет овса? Если же шахты и заводы разрушены Деникиным, если в тылу есть непогибший рабочий класс, если он не накормлен и если мы пустим его в разбитые и разграбленные фабрики Дона и не накормим, то он погибнет. Машины разрушены, шахты, железные копи замерли, и вы увидите, что железа не будет, если рабочие не будут работать. А разве крестьянин может жить без железа? Конечно, года два-три он может прожить, может протянуть некоторое время, но теперь у нас осталось такое незначительное количество железа, что через 2—3 года крестьянин придет в безвыходное положение. Без железа пахать нельзя. И если ненакормленный рабочий умрет через год, то крестьянин умрет через два».

Эта мысль вполне понятна каждому крестьянину. Он понимает, что другого выхода нет. Не из любви к рабочим, не от любвеобильного сердца, а из собственных крестьянских интересов крестьяне обязаны сохранить рабочий класс. Если мы сохраним рабочий класс, то как бы ни была разрушена промышленность, она будет восстановлена, и кре-

стьяне будут получать все продукты потребления, и строительство пойдет полным ходом.

Из этого вы видите, что союз между крестьянами и рабочими покоится на самых широких основаниях, и наше правительство, которое является правительством рабочих и крестьян, с своей стороны идет ему навстречу. Но вы сейчас подумаете: может быть, в будущем между крестьянами и рабочими поселится разногласие, ведь коммунистический строй является врагом мелкого частного хозяйства. Я скажу, что в старых классических произведениях марксизма, иначе говоря, коммунизма, говорится, что может быть еще долго, долго на-ряду с коммунистическим строем будут существовать отдельные крестьянские хозяйства. В руках рабочего класса фабрики, которые производят все, в его руках транспорт и все богатства, которые творит рабочий класс, потому ему нет основания насильственным путем проводить коммунизм. Этот коммунизм введется естественным, может быть, долголетним порядком при добровольном переходе к нему крестьян, при таком переходе, когда само крестьянство увидит целый ряд улучшений и выгод от коммунистического хозяйства.

Теперь я коснусь того, как Российская власть смотрит на казачество. Несомненно казачье население имеет много своеобразностей. Казачье население, полукрестьянское, полувоенное, было таким же задавленным, как и все русское население. Лучшая пора жизни у каждого казака проходила по военной дудке, с самых малых лет человек при-

учался к чиноначалию. У казаков построено хорошее хозяйство, и по официальным данным о наших казачьих областях, казаки жили лучше наших крестьян. Но когда вы разберетесь в сущности казачьей жизни, то увидите, что главные кулаки, все пенкосниматели казачьей области, которые арендовали казачьи земли, покупали, продавали и наживались, это еще вовсе не казачество. Казак, так же как и русский крестьянин, из поколения в поколение, пока был молод, служил в войсках, потом занимался своим хозяйством. К 50 годам он начинал жить, как будто бы ничего, а к 70 годам он умирал, а его семья продолжала снова тот же круг из столетия в столетие. Каждый думает, что вот казак живет хорошо, но по существу из поколения в поколение казак служил просто пушечным мясом для старого царского правительства. Население в казачьих областях было также некультурно, неразвито, темно, как русское крестьянство, а женщины казачки были задавлены, пожалуй, больше, чем русские женщины. Сами казаки, может быть, не меньше были стеснены, чем евреи в старой царской империи. У них был целый ряд ограничений, они не могли переезжать из губернии в губернию, не могли свободно выехать из Донской Области и, например, поступить на Петроградский завод или свободно пойти по той или другой наиболее любимой отрасли. У них была единственная сфера—военная. Поэтому мы видим у казаков бесконечное число военных чинов, ибо их искусственно толкали на это единственное дело.

Правительство было настолько предусмотрительно, что хотя и не проводило китайской стены между казачьими областями и остальной Россией, но не строило там железных дорог, запрещало там открывать фабрики и заводы, которые бы разлагающе действовали на старый крестьянский уклад, запрещало строить высшие школы. По существу казачество никакими преимуществами и привилегиями от старого царского правительства не пользовалось, да и не могло пользоваться, ибо оно лицемерно эксплоатировалось царским правительством и сознательно отделялось от народа. Несколько сот лет тому назад русские говорили, что они умнее всех в мире, в то время, когда они были самым некультурным народом. Правительство, стараясь отделить казачьи области, поселяло в них особый казачий дух, особенный патриотизм, старалось внушить им мысль, что они являются лучшими сынами России. По существу они были наиболее некультурными. Это была наиболее задавленная воинскими нарядами крестьянская масса.

Перед Советской властью стоит задача эту задавленную и в культурном отношении отставшую даже от нашей крестьянской массы среду приобщить к Российской Советской Республике, развить все те творческие силы, которые таятся в казачьей массе. А что они таятся, нет никакого сомнения. В этом мы убедились при объезде казачьих станиц. Казачье население это потомки тех предков, которые бежали когда-то из московской области от

гнета и насилия. Это люди, которые не выдерживали гнета и насилия, убивали помещиков, убегали на вольный Дон и там поселялись. Старая закваска должна твердо и крепко сидеть в казачьей массе.

Многие казаки думают, что Советская власть, появившаяся на Дону, сейчас же должна приступить к коммунистическому строительству, т.-е., по их мнению, ломать и коверкать весь казачий быт и превращать в коммунистический рай их области, или, как говорят, расказачивать. Конечно, Советская власть нравственно обязана расказачивать казачество, и она будет расказачивать, но в каком отношении? Расказачивать это не значит снимать или срезать красные лампасы с брюк,—обыкновенное украшение, которое привыкло носить все казачье население. Расказачивание состоит не в этом, а в том, чтобы в казачьих областях были проведены железные дороги, чтобы женщина казачка поднялась на высший культурный уровень, чтобы с казачьего населения были сняты особые воинские повинности, которые были раньше, чтобы казаки несли такие же воинские повинности, какие несет и русский народ. Если вы только продумаете, в чем состоит сущность этого расказачивания, то вы увидите, что оно не должно итти вразрез с казачьим населением, а должно только приветствоваться всем казачьим населением. Те же особенности и внешние черты, которые сохранились у казачества,—названия станиц, названия округов, лампасы, удивительная способность к езде в

лошади,—разве Советская власть будет протестовать против этого, разве она заинтересована в том, чтобы уничтожать те украшения, которые носит тот или другой народ! Белоруссы, например, носят кокошники, а казаки лампасы. Разве мы будем заставлять всех одеваться одинаково! В Архангельске требуется одна одежда, а в Туркестане другая. В Архангельске требуется теплая шуба, а в Туркестане легкая ткань. Заводить одну одежду на всю Россию с одинаковыми украшениями нет никаких оснований, это было бы смешно и глупо. Советское правительство ни в каком случае не покушается на это и не может покушаться.

Теперь особенный вопрос занимает казаков, это вопрос о земле. Они настолько заинтересованы этим вопросом, что сегодня же на собрании один из товарищей поднял вопрос о земле. Я должен перейти к этому вопросу. Многие казачьи массы, одурманенные старыми царскими генералами, думают, что Российское Советское правительство, воюя с казаками, стремится к уничтожению казачьих масс и заселению их земель рабочими и крестьянскими массами, которые не находят в остальной России применения своего труда. Но вы сейчас находитесь в Москве, и вы видите, что и сама Москва не имеет в настоящее время достаточной рабочей силы. Русские крестьянские массы только что получили 50—60 миллионов десятин помещичьей земли. Неужели в этот момент мы направим целые батальоны в казачьи области, чтобы захватывать казачьи земли! Если мы воль-

мем справки, то увидим, что по существу во многих казачьих областях и земли не так уж много, как это рисуется людьми, не знающими этого вопроса. Невозможно, чтобы мы двинули туда огромные массы в тот момент, когда рабочей силы у нас не хватает, в тот момент, когда крестьянская масса захватила здесь огромные земли. Может быть, это будет дело отдаленного будущего, которое неизвестно какие формы примет. Может быть, население Донской области будет не увеличиваться, а уменьшаться, может-быть, там будут введены новые способы обработки земли. Советская власть хочет использовать земли так, чтобы каждый кусок, каждая десятина советской земли были рационально обработаны, а не того хочет, чтобы на каждой десятине сидело побольше людей и ничего не делало. Если казачье население справится с землями, которые находятся в их областях, то, разумеется, нет никаких оснований переселять туда других людей. Может быть, одной десятой части всех людей будет достаточно, чтобы работать над земледелием, а все остальные будут работать на том огромном промышленном поприще, которое по существу является основой культурного человеческого существования. Поэтому бояться, что Советская власть покушается на казачьи земли—нечего. Это есть только сознательный лицемерный обман старого казачества генералами, которые морочили головы казакам. Наоборот, Советской власти некогда и незачем захватывать казачьи земли для обработки, так

как у нас еще огромное количество земли находится без обработки (аплодисменты).

Теперь, товарищи, еще одна ложь, распространяемая против Советской власти, что Советская власть будто бы хочет уничтожить церковь, религию и т. п. Сейчас вы находитесь в Москве, каждый из вас может проверить это на опыте: закрыта ли у нас хоть одна церковь и предполагается ли к закрытию хоть одна церковь? Нет, не закрыта, хотя определенно скажу, что коммунисты не являются защитниками церкви, не являются защитниками религии. Мы прекрасно понимаем, что религия служила для обмана рабоче-крестьянской власти. Она дала возможность штыкам, нагайкам, духовенству, жандармам подавить рабочих и крестьян, она заставляла рабочих и особенно крестьян примиряться со своим положением, в надежде, что если ему на этом свете тяжело, то зато на будущем свете он получит царство небесное. Многие может быть не примирились бы с той ужасной действительностью, которая существует на земле, если бы они не верили, что их души на том свете будут находиться в раю. Эта мысль, служившая к духовному порабощению рабочих и крестьян, разумеется, не способствовала борьбе, не способствовала тому, чтобы рабочие и крестьяне освободились от угнетателей. Она способствовала подавлению их. Поэтому вполне естественно мы не являемся защитниками религии, но вместе с тем мы вполне определенно и ясно говорим, мы не можем ка-

ждого человека заставить, чтобы он не верил: «вольному воля, спасенному рай». Если ты хочешь верить, если ты веришь искренно в Бога, то верь, содержи церковь, содержи попов и проч. Мы в этом деле не мешаем. Но, разумеется, товарищи, мы боролись с попами, у нас был целый ряд жестоких репрессий против попов, не за то, что они—попы, не за то, что они служили молебны, а за то, что они держали сторону контр-революционеров, за то, что они не приняли сторону рабочих и крестьян, как будто религия, Бог, не приказывают служителям церкви итти совместно претерпевать все муки с рабочими и крестьянами. Представим, что рабочие и крестьяне ошибаются, что помещики, капиталисты являются агнцами, а мы все являемся дьяволами. Но даже в этом случае служители церкви должны были бы итти с рабочими и крестьянами и сказать: вы неразумные овцы, вы дети, но мы пастыри не можем от вас отстать, вы идете на борьбу и мы с вами, вы умираете и мы с вами. А разве так поступали наши попы? Монастыри были притонами контр-революции, все эти офицеры, которые переходили на ту сторону, находили опорные пункты в монастырях, они там получали хлеб, получали там все сведения и таким путем могли пробираться на Дон. При всем свободомыслии как должно было поступить то правительство, которое видело, что в этих монастырях и церквах имеются опорные штабы контр-революционеров? Обязаны были мы

расстреливать таких людей или нет? — ответьте мне прямо.

Голоса: Обязаны.

Вы видите другого выхода нет. Чтобы сохранить драгоценную жизнь рабочих и крестьян, мы вынуждены были прибегать к суровым мерам. Это была прямая необходимость, и эту необходимость наши враги использовали в том смысле, что будто бы мы идем против религии. Против религии мы, конечно, боремся, но боремся другим путем,—путем убеждения, просвещения. И надеемся, что наступит момент, когда огромное количество населения изживет этот страх перед религией, этот страх перед смертью. Поэтому те казаки, которые думают, что Советская власть в религиозном деле будет им мешать, глубоко ошибаются. Уже если этот вопрос ставить, то на него надо отвечать так: только при Советской власти религия будет действительно религией, когда церковные служители будут не полицейскими, не доносчиками перед царизмом, а будут действительно только говорить о духовной жизни и учить людей честности и благородству. И только при Советской власти церковь будет действительно церковью, а не вертепом и местом сборищ для белогвардейцев (аплодисменты).

Перехожу еще к одному вопросу. Среди казаков, как и среди русского населения, многие занимаются в свободное время кустарным производством. В Российской Советской Республике уже почти год тому назад, кажется 6 апреля,

издан декрет о том, что каждый крестьянин может свободно открывать свое кустарное дело и продавать изделия у себя в лавочке или на местном рынке, лишь бы эти изделия делались из продуктов, которые не являются государственной монополией. По этому вопросу много недоразумений, в особенности сейчас, например, с кожевенным производством.

В декрете сказано, что можно производить кустарным способом и продавать на волю изделия только из тех продуктов, которые являлись немонополизированными. В настоящий момент огромная недостача кожи и нехватка обуви заставляет нас монополизировать все кожье, которое находится у крестьян и которое должно быть сдано в государственные кожевенные мастерские. Эти государственные кожевенные мастерские делают из кожи сапоги, которые идут преимущественно на армию. Надо прямо сказать, что наши учреждения до сих пор из этой крестьянской кожи не могут дать крестьянам сапог. Эти сапоги идут на Красную армию. Но это временное явление. Военная необходимость заставляет нас объявить целый ряд монополий, чтобы снабжать нашу Красную армию. И Советское правительство вынуждено брать эти продукты, в которых в высшей степени нуждаются крестьянские массы. И крестьяне идут на это, потому что только этим путем крестьянские массы удержат земли, фабрики и заводы в руках рабочего класса. Только исходя из этого положения, они все материальные силы бросают

на нашу армию, стремятся одеть и обуть ее. И если часть остального населения разута и раздета, то это необходимый результат гражданской войны. Как только наш враг будет окончательно побит, все материальные средства будут брошены в ряды рабочего класса и крестьянских масс. И тогда несомненно наше государство сумеет обуть и одеть как рабочих, так и крестьян.

Затем укажу на отношение к женщине. Когда я бывал в станицах Дона, я заметил разницу в отношении к женщине у вас и в других местах России. Российская Советская Республика первая в мире вполне сравняла в правах мужчин и женщин. У нас, начиная с высших органов власти и кончая самыми низшими, везде женщины имеют одинаковые права с мужчинами, от наследования до занятия самых высоких государственных постов. И среди казачек я не заметил недовольства этим принципом Советской власти, а наоборот. Когда я говорил в станицах, что Советская власть дает казачкам такую же свободу, как и мужчинам, что им открыты все пути к образованию, к власти и к строительству, все женщины кричали: «довольно нам подвязывать воловьи хвосты! Пора и нам приступить к строительству!» Это уже показывает, насколько казачки выросли, и я думаю, что наш принцип полного уравнения женщин и мужчин в казачьих областях пройдет так же гладко, как прошел в остальной России. Я думаю, что там возражений против этого принципа не будет.

Другая основа Советской власти, это привлечение всего населения к управлению. Это есть новый принцип, еще никогда не бывший в истории. Власть всеми силами и способами, какими только возможно, привлекает само население к власти. Только Советская власть делает это привлечение. У нас происходят нарекания на Советскую власть, что там комиссар обворовал, там наделал множество ошибок. Но было бы смешно требовать от народа, только что вышедшего из угнетения, только что раскрепостившегося, чтобы он сразу научился все делать как следует. Тот товарищ Иван, русский мужик, который всегда был в загоне, который из года в год брал в долг пуд муки у кулака и за этот пуд отрабатывал, — когда этот Иван появился у власти, конечно, его ретивое расшевелилось. Ему хочется показать, что вот над ним смеялись, в праздник держали его в заднем углу, давали пиво второго сорта, когда все пили первый, а теперь он у власти, и в первый момент может быть он много глупостей делал. Это естественно, эти ошибки произошли от того векового угнетения и презрения, которое приходилось испытывать народу. Все это быстро проходит, и я уверен, что новая власть станет гораздо более благородной, чем была старая власть.

Затем у нас, в России, проводится трудовая повинность. Это нечто новое. Я не знаю, как это будет проходить в казачестве. У нас сейчас огромное количество крестьян северных губерний, имеющих мало хлеба, плохой урожай,

имеющих только одну плохую лошадь, сейчас выполняют тяжелую повинность. Почти на каждый дом, на каждую лошадь наложена определенное количество вывозки леса к железнодорожным станциям и, наконец, все молодые мужчины и женщины обязаны напилить известное количество дров. И мы видим, насколько крестьянские массы за эти два года воспитались, насколько они выросли. Во всех местах, где я бывал, они не только не протестуют против этой повинности, а лишь против того, что в некоторых местах накладывают черезчур великие наряды или на непорядок в роде того, что местный комиссар украл соль, которая им полагалась. Все откровенно признают, что Российская Советская власть голодная, холодная, истрепанная и в настоящий момент может только тогда укрепиться, когда все рабочие и крестьяне употребят все усилия, чтобы вывести ее из тупика. Поэтому теперь крестьянские массы везут огромное количество дров, чтобы привести в движение поезда и фабрики.

Я, товарищи, думаю, что если такие повинности лягут на казаков, то вы, возвратясь в станицы, доложите всем, что эти повинности несут все рабочие и крестьяне России. И только тогда, когда мы честно и благородно будем выполнять эти повинности, только тогда мы сможем построить действительно рабоче-крестьянское государство, и казаки в этом отношении не ударят

лицом в грязь и свою работу выполнят (аплодисменты).

Товарищи, огромные труды несут сейчас рабочие и крестьяне, и надо заметить, что результаты этой работы пока еще не очень велики. Нападение буржуазии, содержание большой армии, иссякшие запасы, — все это поставило в невероятно тяжелые условия российские рабоче-крестьянские массы. Но та огромная энергия и воля и настойчивость, которую проявили рабочие и крестьяне России, дают уверенность в том, что пред нами лучшее будущее. Ученые люди, которые два года тому назад, не верили в нас и говорили, что мы можем только разрушать, но не созидать, теперь эти ученые предлагают широкий план по техническому улучшению, оборудованию Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Особенно большой и широкий план предложен в отношении электрификации России. И я уверен, что недалек тот момент, когда этот теперь как будто фантастический план пройдет в жизнь, когда каждая деревня будет иметь электрическое освещение и двигательную силу. Мы переживаем сейчас такую полосу, когда каждому коммунисту надо меньше говорить и больше делать. Если я, являясь коммунистом и придя в деревню, буду делать чисто-коммунистическое дело, я уверен, что не только крестьяне, а даже полукулаки ничего не возразят против этого коммунистического дела (аплодисменты). Сейчас мы налаживаем в деревнях сельскую тру-

всеую школу. В этой школе мы обязываем каждого ребенка, будь то сын бывшего графа или пастуха, с 8 лет учиться и трудиться. Скажите, какой крестьянин скажет, что такая школа не нужна! Такого крестьянина вы не найдете, а построение такой школы есть работа чисто коммунистическая. Вы устраиваете в деревне великолепную советскую кузницу, которая делает плуги, хорошо работает, и если эта кузница, находясь в руках местного Совета или кооператива, принесет десять тысяч в год, этот доход будет распределяться на всю волость. Скажите, какой крестьянин или казак возразит против этого! Против этого может возразить только кулак, который эту кузницу имел раньше. Сейчас вы налаживаете детские дома, в этих приютах хорошие учительницы ухаживают за сиротами не хуже, чем в любом крестьянском доме мать ухаживает за своим ребенком,—скажите, кто может возразить против такого приюта! А ведь к этому идет, этого добивается Советская власть, это чисто коммунистическое дело. Наконец у вас есть свой кооператив, в котором вы находите все, что вам требуется, начиная от дегтя и кончая пудрой, которой будут пудриться казачки. Скажите, какой крестьянин, какой казак будет возражать против того, чтобы этой лавкой владела станица! А ведь это коммунистическое дело. Если вы сумеете хорошо поставить эту лавку, чтобы она приносила очевидную пользу, кто возразит против этого! Только отдельные злостные казаки, да и те,

увлекшись общественной работой, примирятся с этим.

Нам нужно, чтобы все улицы были чисты, чтобы всякий крестьянин, казак, казачка были приучены к чистоте, — кто возразит против этого коммунистического дела! Наконец, предположим, что у вас в деревне появился электрический плуг, он в день будет пахать 20 десятин вместо тех полдесятины, которые пахали вы на 10 волах. Скажите, кто возразит против этого! А ведь это коммунистическое дело.

Вот, если вы присмотритесь к этому строительству, то вы увидите, что все эти начинания и есть коммунистическое дело. Придет время, когда каждая глухая деревня будет освещена Советской электрической станицей, в каждой деревне будут гореть фонари, чтобы людям, вышедшим на улицу, было так же светло, как в Москве на Тверской в мирное время. Кто возразит против этого! А это все есть коммунистическое строительство.

Таким образом вы видите, товарищи, что коммунисты не являются какой-то особой сектой, которые хотят силком согнать людей в кучи работать определенную работу и сообща пользоваться продуктами. Нет, коммунисты хотят путем длительной культурно-хозяйственной работы показать на деле все преимущества общего, товарищеского хозяйства перед единоличным. И когда на свет появятся электрические плуги, бороны и прочие усовершенствованные машины, тогда немного останется крестьян, которые будут отстаи-

жать свое индивидуальное хозяйство. Поэтому я думаю, что тот союз, который существует между рабочими и крестьянами, будет нерушим, и наш союз между казаками и трудовыми крестьянами и рабочими, я думаю, укрепится. Этот союз не только не будет расторгнут, а будет все больше и больше укрепляться (аплодисменты). Товарищи, я сам являюсь рабочим и вместе с тем крестьянином. Имею хозяйство и, по совести говоря, недурное хозяйство, и никогда мне в мысль не приходит, что Советская власть, развитие коммунизма в будущем стало бы покушаться на это хозяйство. Наоборот, Советская власть дает мне возможность мое маленькое хозяйство, которое сейчас работает отдельно, стремясь отделиться от всех остальных, которому интересно только то, сколько достигается в этом хозяйстве,—Советская власть дает мне возможность работать и мое хозяйство сделать полезным для государства. Если я со своего хозяйства даю 15 пудов хлеба, 6 пудов шерсти и 12 фунтов масла для рабочих, мое хозяйство, будучи самостоятельным хозяйством, уже стало приносить полезную работу государству, а я буду передовым крестьянином. Работая и налаживая хозяйство, я вместе с тем работаю для государства и делаюсь полезным гражданином Советской Республики. И все, кто боится, что Советская власть является разрушительницей отдельных хозяйств, ошибаются. Сейчас, во время войны, требуется огромное количество средств для содержания Красной армии. Когда же будет мир-

ное время, когда рабочий класс все силы положит на мирное строительство, когда загудят фабрики и заводы, когда социалистическое строительство пойдет полным ходом, — нельзя думать, что тогда Советская власть, тот рабочий класс, который будет богачем, крезом, что он станет разрушать эти хозяйства. Рабочий класс поможет крестьянской массе работать и разовьет ее культурно, и крестьянин будет чувствовать, что он является гражданином Советской Республики, ее полезным членом.

В заключение, товарищи, я хочу вам сказать вот что. В настоящий момент много врагов побеждено Советской Россией. Внутренняя контрреволюция, если не раздавлена, то почти раздавлена, и нет основания думать, что она может подняться. Но слишком зазорен для империалистов всего мира самый факт существования рабоче-крестьянской власти. У нас у власти находятся рабочие, крестьяне и трудовые казаки, поэтому еще может быть много покушений на Советскую власть. До сих пор русский рабочий и русский крестьянин много положили своих жизней за укрепление Российской Советской Республики. Много товарищей из среды Российской коммунистической партии положили жизнь за то же. И если в будущем произойдет какое-нибудь внешнее нападение на Российскую Советскую Республику, то я глубоко уверен, товарищи, что казачья масса, трудовые казаки, те казаки, отцы которых когда-то защищали старую Россию от нападений, сумеют

положить свои животы за Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, за ту Республику, у власти которой главными творцами являются крестьяне, рабочие и трудовые казаки. Я думаю, товарищи, что казаки в этой, могущей случиться, борьбе, точно так же окажутся на высоте своего положения, и те военные знания, та дисциплина, к которой приучило царское правительство казаков и на которой оно думало укрепиться, эта выдержка, эта военная доблесть казаков, я думаю, послужит для укрепления Российской Советской власти, для укрепления власти рабочих, крестьянства и трудового казачества (аплодисменты).

Цена 4 руб.

Никем из книгопродавцев указанная на книге цена не может быть повышена.

Государственное Издательство.

1920 г.